

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ПОЭЗИИ Л. ДУРЯНА В ПЕРЕВОДАХ М. СИНЕЛЬНИКОВА.

Интегрируясь в пласты армянской поэзии, М. Синельников проявил большой переводческий интерес к лирике Л. Дуряна, основой и символом поэзии которого является природа Армении - источник и стимул его поэтического вдохновения. Безграничная любовь к своей стране, к ее традициям, истории, людям являются основополагающими чертами поэзии Л. Дуряна, где высокий патриотический и гражданский пафос раскрывает нравственные идеалы поэта. Стихотворения Л. Дуряна дышат жизнью, где красота мира виртуозно отразилась в поэтических формах, вобравших в себя также его эстетические воззрения.

Л. Дурян - автор таких поэтических сборников, как „Песни рассвета“, „Когда цветут деревья“, „Храм света“, „ Не только путник я“ и многие другие.

Характерной чертой поэзии Л. Дуряна является богатство художественных приемов, где олицетворения и символы, риторические вопросы и восклицания, сочетание реалистической мысли с метафорическим ее выражением являются основным способом выражения его мыслей и чувств.

Темпераментная и эмоциональная лирика Л. Дуряна нашла отклик также в кругу русских переводчиков, которые стали переводить ее целыми циклами. Первый сборник стихов Л. Дуряна на русском языке „Тень тростника“ вышел в свет в 1973 году, в переводах М. Синельникова и Л. Халифа. Несколько позже, на русском языке появились такие сборники поэта, как „Талисман“ (1981г.), „Книга солнца“ (1983г.) и другие, представившие поэзию армянского поэта русскоязычным читателям.

В поэтических сборниках Л. Дуряна наибольшее место занимают переводы М. Синельникова, которому с большим мастерством удалось передать внутренний мир армянского поэта, раскрыв при этом сущность его поэтической индивидуальности.

Колорит Армении, с ее живой и движущейся природой, блестяще воссоздан М. Синельниковым в стихотворении „История“, где переводчику удалось передать ассоциативное мышление поэта, связывающего будущее своей страны с вечным движением природы, устремленной неизменно вперед. Перевод, как и оригинал, овеян оптимизмом и патриотизмом поэта, которые служат лейтмотивом стихотворения.

Перевод М. Синельникова, как и подлинник, соткан из целого ряда ярких метафор, олицетворений, которые, сменяя друг друга, выделяют основной смысл стихотворения. Перевод выразителен в своем звучании,

где благодаря топонимам Айастан, Воротан, ощущается колорит Армении, с ее стальными скалами и глубокими ущельями.

Глубина мыслей и нравственные идеалы М. Дуряна нашли свое яркое воплощение в переводе стихотворения „Аист“, который звучит как гимн вечной жизни, где образ аиста символизирует собой домашний очаг как символ жизни и счастья. В переводе, как и в подлиннике, М. Синельников передал утонченность и философичность мыслей поэта, который, соотнеся прошлое и настоящее Армении, приветствовал все новое и светлое, что было связано с его страной. С большим профессионализмом М. Синельников также передал в переводе психологию армянина, для которого домашний очаг был символом святости и новой жизни. В переводе ощущается настроение, оптимизм поэта, который связывает с возвращением аиста новые мечты. Перевод имеет эмоционально - экспрессивную окраску, благодаря которой мысли и чувства поэта звучат лирично и выразительно.

Стихотворениям Л. Дуряна присуще нежное и лирическое обаяние, где основополагающей чертой является оптимизм и вера в будущее. Поэт смотрел на мир глазами хозяина и гуманиста, радуясь жизни и вбирая в себя самые яркие краски бытия. На эти качества поэзии Л. Дуряна, в свое время, указал литературовед Д. Гаспарян, который писал: „ В них есть объединяющее и согревающее людей лирическое дыхание и честные строгие эстетические принципы, и глубокие мысли и суждения о соотношении прошлого и настоящего, и взрыв умиротворенных вечной гармонией природы чувств, и стремление не потерять в стремительном беге времени завоеванных любви и дружбы, то есть не отказываться от завещанных нам духовных и нравственных ценностей, а хранить и беречь их”.¹

Нравственные идеалы Л. Дуряна подчас звучат в его стихотворениях в виде искреннего монолога, в котором он, осознавая свое назначение в жизни, готов подчинить свою музу служению миру и людям. Ярким примером тому может послужить стихотворение „Как хорошо, что я могу сейчас“, где звучит монолог поэта, претворяющего свою творческую мечту в живые очертанья, черпая их из духовных и невесомых пространств. В переводе М. Синельникова мысли и чувства Л. Дуряна звучат так же убедительно и искренне, романтическое восприятие мира поэта воссоздано с предельной точностью.

Творческая установка Л. Дуряна была всегда устремлена на поиск нового, основой чего служили лучшие литературные традиции армянской поэзии, где образ человека рассматривался в едином ракурсе с природой. Могущество и сила человека, прошедшего сквозь многовековые испытания

¹ Л. Дурян. Талисман. „Советакан грох“, Ереван, 1973 г., с. 5.

жизни, воспеты Л. Дурыном в цикле „Костры”, в который вошли такие стихотворения, как „Костер варварский”, „Костер жнеца”, „Костер, зовущий издале”, „Костер мира”, „Костер поэта” и другие, перевод которых принадлежит М. Синельникову. В своих переводах М. Синельников верно отразил ассоциативное восприятие мира поэта, где костер является символом домашнего очага, радости и надежды. Олицетворяя образ костра, Л. Дуryan представил его поющим и бессмертным, благословленным и освященным, шипящим и смеющимся, мастерски воссоздав также его цветовые оттенки. В языческий период огонь являлся объектом поклонения армян, которые связывали с ним свои представления о жизни, считая его бесценным даром богов. В цикле „Костры” Л. Дуryan по - своему объясняет феномен огня, который явился источником его поэтического вдохновения.

Большой переводческой удачей М. Синельникова можно признать перевод стихотворения „Костер поэта”, где с большим профессионализмом он воссоздал полет мыслей и чувств Л. Дурыана, являющихся результатом его поэтических ассоциаций. Образ костра в переводе, как и в оригинале, является символом земной силы, которая вдохновляет собой поэта, заметившего в нем огневые копыта Пегаса, жужжащих пчел, где был рожден огневласый младенец. Перевод, как и подлинник, построен методом противопоставления и сравнения, благодаря чему мысли поэта приобрели ярко эмоциональную окраску. Рифмическое построение перевода, как и подлинника, усиливает ритмическое звучание стиха, где ощущается также лирическая напряженность.

Являясь образцами высшей поэзии, переводы М. Синельникова еще раз подтвердили поэтическое мастерство поэта, где он является мастером слова и рифмы, которые насыщены богатством интонаций, ритмов. Переводы М. Синельникова можно по праву сравнить с их подлинниками, как равное с равным, свидетельствующие о высшем профессионализме русского поэта.